

К выбору места для военного гарнизона подходили со всей строгостью. Прежде всего требовался простор — чтобы хватало места для ежедневных учений. Во-вторых, ключевую роль играло удобство путей сообщения: в случае нападения врага войско должно было сняться с места и выдвинуться в бой без малейшего промедления. Наконец, следовало избегать опасных природных зон — никаких речных пойм и уж тем более оползневых склонов. Словом, задача стояла непростая.

Генерал Сюэ Вэнь, приняв императорский указ, пребывал в таком же замешательстве. Полторы тысячи человек — этого едва хватало на охранный пост, но до полноценного гарнизона войско явно не дотягивало. В будущем предстояло набрать рекрутов из местных, так что численность гарнизона должна была вырасти в разы. Оттого и выбор земли приобретал первостепенное значение.

Цзян Умянь мысленно воскресил в памяти очертания здешних мест. Обитель воинов не должна тесниться у самых городских стен, но и отдалять её в глушь не следовало. Не найдя в шатре Сюэ Вэня ни кисти, ни бумаги, он подобрал сухую ветку и прямо на утопанной земле набросал грубые контуры карты.

— Уезд Шаоюань невелик, — заговорил он, выводя прутиком плавную линию. — Больше шестидесяти процентов земель вокруг здешних деревень — глушь и дикие пустоши. Обжитые места занимают лишь малый клочок земли. Чтобы воздвигнуть здесь гарнизон, понадобятся сотни рук: выравнивать землю, строить казармы, возить брёвна и камень. На всё это уйдёт уйма времени. Но даже это полбеды. Главная трудность в другом: Его Величество повелел обучить водный флот. А значит, гарнизону жизненно необходим выход к большой воде, причём к такой, которая не используется для нужд горожан.

С этими словами он замер. На земле проступили очертания береговой линии с уездом Шаоюань в самом центре. Судья уверенными взмахами отметил расстояния между деревнями, речные русла и ключевые ориентиры.

И хоть рисунок оставался лишь наброском на пыли, оба зрителя в шатре заворожённо замолчали.

— Разумнее всего обустроить базу на островах близ Шаоюаня, — продолжил Цзян Умянь. — Когда достроим верфь и причалы, сообщение наладим на лодках. К тому же там можно будет учредить Управление торговых судов, чтобы собирать пошлину с заморских купцов.

Сюэ Вэнь, позабыв о вечных препирательствах с Се Сяо, во все глаза уставился на чертёж. Пыльная схема с поразительной точностью передавала даже изгибы бухты устья Шаоюаня! Генерал медленно перевёл ошеломлённый взгляд на собеседника:

— Вы в своём клане Се всех так учите? Ладно Бай Чухань — тот в бескрайних степях кочевников ориентируется как у себя дома. Но твой младший брат... он что, способен по

памяти чертить военные карты?!

Се Сяо призадумался. Младший его не выдаст, а коварный старший брат сейчас далеко — держит путь в столицу. Напустив на себя загадочный вид, он снисходительно улыбнулся:

— Прежде чем занять государственный пост, каждый ученик школы Се должен овладеть мастерством, которое выделит его среди прочих.

Сюэ Вэнь лишился дара речи.

«Вот ведь колдовство! Интересно, а чужаков они берутся обучать?»

Цзян Умянь лишь мысленно вздохнул.

«Прекрати морочить человеку голову, старший брат. Если ты его до полусмерти запугаешь своим красноречием, кто тогда будет муштровывать солдат?»

Генерал склонился над рисунком, взвешивая все «за» и «против».

— Идея здравая. Острова просторные, море под боком, а провиант и припасы можно возить напрямик из уезда. Для обороны и нападения лучшего рубежа не сыскать. Как только дела на медных рудниках наладятся, я лично отправлюсь с дозором на острова. Если не подойдёт — поищем другое место.

Благо крыша над головой у них была, да и без дела никто не сидел. Спешить со строительством постоянного лагеря воины не собирались. Им куда больше нравилось хозяйничать на рудниках — заморожённо наблюдать, как рабочие извлекают из недр земли породу и плавят медь. Солдаты готовы были часами дежурить у пышущих жаром плавильных печей, не обращая внимания на невыносимый зной. Ведь часть этой добычи в будущем осядет в их собственных кошельках, а звонкую монету любят все без исключения.

Уездный судья покачал головой — воины, похоже, вконец растеряли боевой пыл из-за жажды наживы.

— Рудники вот-вот заработают без сбоев, — мягко прервал их мечтания Цзян Умянь. — Достаточно оставить четыре отряда для посменной охраны. В ближайшие дни надзор над добычей полностью перейдёт к уездному управлению.

«Нечего вам всей полуторатысячной оравой сидеть у печей, — подумал он. — Ступайте строить казармы и крепить оборону уезда!»

— В первую очередь запустим добычу железа, — распорядился судья. — С медью можно

повременить, но железо нужно немедленно. Спрос на лемехи для плугов огромен, так что рудники простаивать не должны. Пока в качестве топлива используем древесный уголь, а когда прибудет караван, договоримся о регулярных поставках каменного угля.

Недостатка в рабочих руках не предвиделось. Стоило объявить о щедрой плате и сытных обедах, как почти все свободные мужчины из окрестных деревень поспешили записаться на работу. Опытные горняки из числа солдат и строителей возглавили артели, и вскоре пологие склоны холма покрылись сетью глубоких шахт и штолен.

Обустройство рабочего посёлка шло строго по чертежам, которые предоставил Цзян Умянь. Рассматривая эти схемы, Сюэ Вэнь и Се Сяо лишь молча переглядывались. Проекты ни капли не походили на привычные кузницы. Скорее это было целое поселение, раскинувшееся вокруг рудной жилы.

Два ряда длинных строений соединялись парой деревянных путей, позволявших вагонеткам беспрепятственно ввозить и вывозить грузы. Из тёмных зевов шахт, где ветвились подземные ходы, рельсы вели прямо на поверхность. Землю тщательно очистили от камней и выкорчевали кустарники, уложив аккуратные деревянные брусья, по которым вагонетки катились к плавильным печам.

К горнам подходили два пути: по первому доставляли сырую руду, по второму — отправляли очищенное железо дальше, в кузнечные цеха. Там нанятые городские кузнецы ковали из заготовок лемехи, которые затем везли в Шаоюань для сборки плугов для заливных полей.

Каждый раз, помогая рабочим разгружать тяжёлые вагонетки с рудой, кузнец Чэнь Даню невольно качал головой от искреннего восхищения господином уездным судьёй.

«И как только господин судья до такого додумался? — размышлял он. — Он ведь тоже из кузнецов, так откуда в его голове такие чертежи? Придумать колеи, построить эти тележки... Воистину, у него ум небожителя!»

— Старик! Сегодня очередная орава кузнецов заканчивает учение! Подожди, пока я вернусь, вместе за лемехи возьмёмся! — крикнул Чэнь Даню, заглядывая вглубь мастерской.

По воле уездного судьи он обучал вчерашних подмастерьев и деревенских ремесленников. За каждый проведённый урок ему капала щедрая плата, а если ученик осваивал ковку лемеха — полагалась особая награда. Мудрёных секретов Чэнь Даню не раскрывал. Он учил лишь основам: как правильно заносить молот, с какой силой бить по наковальне, до какого цвета калить металл и как понять, что деталь готова. Проще говоря, это было экспресс-обучение — натаскивание на одну простую, но прибыльную работу.

Пожилой мастер за наковальней в выражениях не стеснялся:

— Иди уже, пустозвон, учи людей делу! Если хоть один оболтус завалит проверку, я тебе лично

спину плетью разукрашу! На господина судью работаем, так что делай всё на совесть, без халтуры. Живо ступай! Раскудахтался тут, деда поучать вздумал!

Чэнь Даню лишь добродушно ухмыльнулся на ворчание старика и, весело помахивая увесистым молотом, зашагал к самому большому барaku в глубине двора.

Это просторное строение мало походило на парадный зал: обычный навес на толстых дубовых сваях, защищавший кузнецов от проливных дождей. Под крышей в несколько рядов гудели жаром открытые горны, над которыми поднималось багровое марево.

Запрыгнув на невысокий земляной помост у центрального горна — импровизированную трибуну, откуда его видел каждый ученик, — Чэнь Даню широко улыбнулся. Судья доверил ему это дело, и кузнец не смел ударить в грязь лицом. Хороших мастеров в уезде хватало, но именно он заслужил уважение благодаря своему терпению: объяснял доходчиво, раскладывал каждое движение по полочкам и отрабатывал каждую медную монету из жалованья.

Однако сегодня пришло время отложить поучения. Настал день испытаний.

— Ну что, мужики, учение окончено! — зычно крикнул кузнец, окинув взглядом притихшую толпу. — Сегодня последний день. Кто скуёт годный лемех — пойдёт работать в мастерские с поштучной оплатой. Хотите сытно есть и получать серебро от уездного судьи? Тогда покажите, на что способны. За работу!

Едва он договорил, как под навесом поднялся оглушительный гул. Каждый взялся за дело по-своему: одни первым делом взвешивали в руке молоты, другие придирчиво перебирали куски кричного железа. Здешние умельцы знали, что в кузнечном деле суета — худший враг. Важно чувствовать огонь и не упустить нужный миг, а для этого рабочее место должно быть в идеальном порядке.

За десять дней упорной работы кузнецы назубок заучили каждое движение. Опыт у них имелся, так что экзамен пролетел незаметно.

Писать Чэнь Даню не умел, поэтому оценивать изделия помогали чиновники из уездной управы. Один придирчиво осмотрел остывающее железо, а второй занёс отметку в разграфлённую ведомость.

— Сгодится... А у этого изгиб слишком крутой, отправляй оболтуса на пересдачу ещё на десять дней. Если и тогда не осилит — отработает потраченные материалы, будет две недели бесплатно гнуть скобы для управы... О, а вот этот хорош! Запиши его особо, парень явно с головой дружит.

Цзян Умянь не привык швыряться казёнными деньгами ради пустой благотворительности. Обучение стоило дорого, и ученики должны были расплачиваться за науку готовыми изделиями. Если же у кого-то руки росли не из того места, растраченные уголь и металл

приходилось компенсировать двухнедельным бесплатным трудом на благо уезда. В итоге казна получала горы превосходных лемехов, а вчерашние подмастерья — востребованное ремесло. Сделка была выгодной для всех.

Закончив проверку, писец свернул бумаги, и рабочие покатали гружёную тележку к дверям склада для окончательного подсчёта.

Цзян Умянь просматривал отчёты, пока советник Цзян Цю докладывал о расходах на содержание рудников:

—... Жалованье рабочим укладывается в смету, затраты на провиант разумные, однако расходы на закупку древесного угля по-прежнему непомерно велики. На фоне общего обустройства уезда Шаоюань наши траты сейчас на пределе.

Отложив ведомости, уездный судья открыл списки успеваемости кузнецов.

— Сколько заказов поступило от соседних префектур?

— Девять уездов префектуры Нанькан прислали заявки на сто пятьдесят три плуга, ещё пятьдесят штук затребовала сама столица префектуры, — быстро зачитал советник. — Из Цинчжоу заказали две сотни, часть оплаты они внесут железной рудой. Префектура Чаочжоу просит сто пятьдесят... — Он понизил голос и добавил: — А уезд Пинцин тайно запросил десять штук. Заказ оформили через доверенных лиц из соседнего уезда.

— Значит, официально от них ни одной бумаги, — Цзян Умянь перевёл взгляд на север, словно силой мысли мог пронзить вековую чашу и увидеть притихшие улочки Пинцина. — Откройте в нашем уезде лавку по продаже плугов для заливных полей. Пусть торгуют только ими, чтобы не перебегать дорогу местным купцам. И позовите ко мне строительную артель Лу Юя. Они только-только обосновались на новом месте, построили дома, и мощна у них пуста. Пусть соберёт людей, возьмёт партию плугов под честное слово и везёт продавать прямо к границам Пинцина.

Цзян Цю хитро прищурился:

— По законам Великой Чжоу уездная управа облагает торговлю налогом в два фэня с каждой десятки. Но для первого почина мы можем снизить долю до одного. И в самом деле, незачем им соваться в сам город Пинцин — пусть развернут торговлю прямо у крепостных ворот. К тому же у нас в уезде полно новосёлов, которые ищут заработок. Соберём ещё несколько обозов и отправим их во все стороны.

Судья закрыл ведомость и покачал головой:

— Объявите об обмене старого на новое. Если у крестьян есть сломанная утварь, ржавые

лемехи или изношенные орудия — принимайте всё в уплату части стоимости нового плуга. Металл переплавим. И попросите людей генерала Сюэ подыскать надёжных бойцов для охраны караванов. На дорогах сейчас неспокойно, нам нужна сила, способная остудить горячие головы. Соберите точные данные по добыче руды и отложите часть готовых плугов для заливных полей для нужд уезда. Что же до древесного угля — придётся немного потерпеть. Скоро придут купцы, и мы полностью перейдём на каменный уголь.

Советник кивнул с глубоким уважением. Он прекрасно понимал замысел своего господина и готов был расшибиться в лепёшку, но не допустить осечки.

Вернувшись в рабочий кабинет, уездный судья распорядился немедленно разыскать и пригласить Лу Юя.

Служка Ли Е принёс чашу прохладного травяного отвара. Снадобье в управе теперь готовили по новому рецепту: перед праздником Цинмин в горах начали распускаться нежные почки дикого чая, и местные крестьяне собирали их и слегка подсушивали на огне. Попробовав этот настой несколько дней назад, Цзян Умянь счёл его отменным средством для прояснения ума в полуденный зной, и с тех пор кувшин со свежим чаем не переводился на его столе.

— Господин судья, старшина Лу Юй прибыл, — негромко доложил Ли Е.

Когда за Лу Юем пришли из управы, у него от волнения перехватило дыхание. Он видел нового судью всего дважды. В первую встречу этот человек подарил ему надежду на спасение, а во вторую — отстаивал право на жизнь для обездоленных людей из соседних земель.

В здании управы Лу Юй тоже оказывался лишь во второй раз — в прошлый раз он приходил оформлять бумаги на землю и жилье. Узнав, что судья Цзян зовёт его лично и наедине, он терялся в догадках, какое поручение его ждёт. Но в одном старшина был уверен твёрдо: ради приказа господина Цзяна он готов был пойти в огонь и в воду. Его собственная жизнь и жизни его людей принадлежали этому человеку, и послужить ему было делом чести.

Однако он и помыслить не мог, что господин судья поручит ему торговлю плугами на землях Пинцина!

— Не бойся, — мягко проговорил Цзян Умянь, заметив замешательство гостя. — В дороге вас будут охранять воины генерала Сюэ. И не беспокойся о клейме торговца: эта поездка не лишит тебя права сдавать государственные экзамены. От тебя требуется лишь одно. Расскажи крестьянам Пинцина, что у нас плуги для заливных полей продаются за бесценок. А тем, у кого нет за душой ни единой медной монеты, передай: пусть приходят в Шаоюань. Поработав у нас всего пару месяцев, каждый сможет вернуться домой с новеньким плугом для заливных полей в руках.

Уездный судья шёл ва-банк — он намеревался средь бела дня увести у соседнего уезда все рабочие руки.

<http://bllate.org/book/19045/1956063>